

Тело отдыхало, но разум не переставал работать, обдумывая что-то новое.

В голове Родена проносились знания не о зельях, а о других артефактах.

Но ни один из способов не был идеальным. Всегда чего-то не хватало, поэтому приходилось самостоятельно экспериментировать с рунами.

Это была не та работа, которую можно было сделать за день-два.

Родену придется потратить столько же времени, сколько и на изучение зелий, а может и больше, чтобы увидеть результат.

«Мне нужно достичь 6 круга...»

Он не мог пользоваться тренировочным залом, но сильно об этом не жалел. Да, зал ускорял развитие, но у него был и существенный недостаток.

И Кори, и Хедлер, и Рэнт считали, что тренировочный зал — это «место, где концентрируется мана». Даже инструктор Серион объяснял его действие так: «Он притягивает ману из окружающей среды, ускоряя развитие».

Однако тренировочный зал не был местом, где концентрировалась мана.

Если бы он собирал ману для ускоренного развития, то не было бы необходимости разделять тренировочные залы для ауры и магии. Ведь и аура, и магия происходят из маны.

«Что-то для тренировок нужно...»

Тренировочный зал увеличивал «коэффициент конверсии». То есть он позволял преобразовывать одно и то же количество маны в большее количество магии или ауры.

В естественных условиях из 10 единиц маны можно получить 1 единицу магии.

Одарённый человек мог бы преобразовать 10 единиц маны в 2 единицы магии. Роден был именно таким.

А тренировочный зал позволял из 10 единиц маны получить 3-4 единицы магии. Эффективность преобразования была намного выше, поэтому и развитие шло быстрее.

Недостатком было то, что магия становилась нестабильной. Возможно, из-за того, что она была получена не собственными силами, а с помощью внешнего источника, она плохо слушалась.

«Мана и магия — это разные вещи».

Мана была подобна животному инстинкту, лишённому разума. Она реагировала на раздражители, но не обладала собственной волей.

А вот у магии была своя воля и предпочтения. Она не могла говорить, но могла думать и учиться. Как ребёнок.

Магия, накопленная самостоятельно, была похожа на послушного и смышлённого ребёнка. Она легко обучалась и запоминала заклинания уже после нескольких повторений.

Стоило только начать произносить руны, как магия уже была готова к активации.

Пока заканчивалось чтение рун, вычисление формулы и визуализация заклинания, магия уже стабилизировала круг.

А вот магия, полученная с помощью тренировочного зала, была похожа на непослушного ребёнка. Ей не нравилось учиться, и даже после десятков, сотен повторений она всё равно не понимала, что от неё требуется.

Только после того, как чтение рун, вычисление формулы и визуализация заклинания завершались, она нехотя начинала действовать.

И из-за этой спешки круг всегда был нестабильным.

«Мне нужен способ, который поможет мне развиваться самостоятельно, как в естественных условиях, но при этом ускорит процесс».

Как ни странно, лучшим способом было увеличить концентрацию маны. Если окружить себя маной, концентрация которой в десятки раз выше, чем в окружающей среде, то даже при низкой эффективности преобразования можно было накапливать магию быстрее, чем в тренировочном зале.

«Нужно начинать не с 10, а со 100».

Нужно было найти способ увеличить концентрацию не магии или ауры, а именно маны.

«Кажется, единственный способ — это особое место».

Существовали места, где концентрация маны была выше, чем в других. Например, вокруг тренировочной площадки были места, где концентрация маны была на 10-20% выше.

Но хранилище третьего уровня не было таким местом. А так как Роден не мог его покинуть, то ему нужно было найти способ увеличить концентрацию маны прямо здесь.

«Люди не чувствуют концентрацию маны. По крайней мере, инструкторы и члены комитета точно не чувствуют».

Даже покойный председатель Комитета Крейт чувствовал только концентрацию магии, но не маны. Ни один из инструкторов, ни Ксер, никак не реагировали на изменение концентрации маны.

Тук-тук!

В этот момент раздался стук в дверь, и она открылась. В дверном проёме показался помощник.

— Что-то случилось?

— Вас вызывает Комитет.

— Хорошо, я сейчас подойду.

Роден поправил одежду и отлил немного зелья — примерно литр из десяти — в отдельную ёмкость. Разливать по маленьким пузырькам он не стал.

Он вышел из комнаты. Помощник молча указал рукой в сторону центрального здания.

— В этом нет необходимости.

Роден и сам знал дорогу. Он каждый день ходил туда и обратно. В прошлом году он даже приходил сюда просто подышать свежим воздухом. Путь был знаком, так что в проводнике не было нужды.

Роден в одиночестве направился к центральному зданию. На этот раз ему не нужно было идти через административный отдел, он мог пройти прямо в зал заседаний комитета.

В зале заседаний собрались все пять членов комитета. И все как один были упитанными.

«Да уж, разжирели».

Даже члены комитета, которые были рыцарями 5 ранга, обзавелись внушительными животами. У них даже подбородки заплыли. Роден сомневался, что они вообще брали в руки мечи в последние годы.

— Курсант номер 108.

— В этой ёмкости зелье?

— Да, восстанавливающее зелье.

Роден поставил ёмкость с зельем на стол.

Ксер открыл крышку и налил немного зелья в чашку. Эллов, сидевший рядом, допил свой чай и тоже налил себе немного зелья.

— Нам нужно убедиться в его эффективности.

— Позвольте, я вам продемонстрирую.

Келлайн, бывший старший рыцарь, достал из-за пояса кинжал и полоснул себя по руке. Потекла кровь, капая на пол.

— Ох, вы не слишком сильно себя порезали?

— Ха-ха, это всего лишь царапина. В своё время мне приходилось сражаться с сотнями противников одновременно.

Келлайн действительно был опытным рыцарем, прошедшим не одно сражение. Он участвовал в войне с Империей Ингрэм и сражался с монстрами, проникавшими из королевства Талех.

Но всё это было в прошлом. Последний раз он видел кровь врага 20 лет назад. А свою собственную — ещё позже.

— Всё равно, вам нужно беречь себя в вашем возрасте. Давайте скорее обработаем рану.

— С возрастом начинаешь жалеть каждую каплю крови.

Эллов протянул Келлайну чашку с зельем.

Келлайн капнул немного зелья на рану и растёр его рукой.

Рана начала заживать прямо на глазах. Края раны срослись, и изнутри начала нарастать новая плоть.

Примерно через 10 минут от раны остался только еле заметный шрам. Через несколько дней и он исчезнет.

— Неплохо действует.

— Да, это лучшее зелье из всех, что я пробовал.

— Не хуже, чем зелья из Башни Мастеров.

Башня Мастеров славилась своими зельями.

Они стоили дорого, но и эффект был потрясающим. К тому же, они практически не допускали брака.

— Зелье из Башни Мастеров стоило 11 золотых, верно?

— В последнее время цена немного поднялась. Из-за войны их продают по 13 золотых.

Эффективность зелья подтвердилась. Примерная цена продажи была известна. Оставалось узнать себестоимость.

— Сколько стоит изготовление этого зелья?

— Вот, я записал себестоимость и время изготовления.

Ксер взял у Родена листок с рецептом. Он внимательно изучил список ингредиентов и цены, а затем расплылся в довольной улыбке.

— Меньше 2000 золотых.

— Что? 2000 золотых? Но ведь так мы останемся в убытке!

— Ах да! Это стоимость 10 литров. А ведь из них можно сделать 400 пузырьков. Верно, номер 108?

— Да, всё верно. Это стоимость изготовления 400 пузырьков. Если считать по ценам, указанным вами, то выйдет ровно 1911 золотых.

Если продавать по 10 золотых за пузырёк, то выйдет 4000 золотых. Если вычесть 1911 золотых себестоимости, то чистая прибыль составит больше 2000 золотых.

— А сколько времени уходит на изготовление?

— Я написал на листке. Примерно 30 дней. При условии, что я буду работать по 10 часов в день.

На самом деле, на изготовление уходило меньше 20 дней. А с опытом Роден мог бы справляться и за 10.

Но он не хотел посвящать членов комитета в эти детали. Сэкономленное время он потратит на отдых и чтение.

— Ты не можешь делать больше? 10 литров — это как-то маловато.

— Как я уже писал в рецепте, я могу использовать магию не больше 10 часов в день. Больше я не выдержу.

— А если привлечь инструкторов? Сможешь делать больше?

По их глазам было видно, что ими движет жажда наживы. В конце концов, все они были всего лишь торгашами.

— Количество останется прежним, но мы сможем сократить время изготовления. Дня на 4-5.

— И это всё? Серион — маг 4 круга! И он сможет сократить время всего на 4 дня?

— Я ничего не могу поделаться, такова разница в качестве магии. Если бы мне помогали советник Эллов или советник Ксер, то мы смогли бы сократить время изготовления вдвое...

— Хватит, я всё понял. Мы слишком заняты для этого.

Ксер прервал Родена. Эллов тоже нахмурился.

Ради дополнительной прибыли они были готовы оказать посильную помощь. Ведь речь шла о 2000 золотых в месяц.

Но в рецепте было сказано, что нужно использовать магию по 10 часов в день. Никто из них не горел желанием торчать в этом тесном помещении ради пары лишних монет.

— Если верить твоим словам, то маги низких рангов вообще не смогут варить зелья? Ты хочешь сказать, что в Башне используют магов 5 круга? Что за чушь?

— На следующей странице всё написано. Маги 3 и 4 круга тоже могут варить зелья. Вот только времени на это уйдёт больше, а качество зелий будет немного ниже.

Ксер перевернул страницу. Изучив её, он присвистнул.

— Целый год!

— Слишком долго?

— Может, поручить это Сериону?

— Вряд ли он согласится меньше, чем на половину прибыли.

С Серионом дело обстояло иначе, чем с Роденом. Роден был курсантом и рабом. Всё, что он создавал, принадлежало его хозяину.

А Серион был наёмным магом. За работу нужно было платить.

И сколько же нужно заплатить магу 4 круга за то, чтобы он работал по 10 часов в день в тесном помещении?

Как минимум, половину прибыли. И это по самым скромным подсчётам.

К тому же, занимаясь изготовлением зелий, Серион рано или поздно узнает рецепт. Неизвестно, устроит ли его такая сделка. Возможно, ему будет выгоднее уйти и открыть собственное дело.

— Как в Башне Мастеров относятся к магам? Что они им предлагают за изготовление зелий?

— У них много магов. Им не нужно работать по 10 часов в день. Если 10 магов будут работать посменно, то это не составит большого труда.

— Да, ты прав. Я как-то не подумал об этом.

— Ладно, подведём итог. Номер 108, это всё зелье, которое ты сделал?

— Нет, всего я сделал 10 литров. Остальное хранится в хранилище, можете забрать в любое время.

Ксер покачал ёмкость с зельем. 800 мл красной жидкости колыхнулись, образовав небольшую

волну.

— Об этом мы позаботимся позже. Что ж, с этого дня мы будем каждый месяц предоставлять тебе указанные здесь травы в нужном количестве. А ты будешь делать для нас зелья.

— Хорошо.

— У тебя есть какие-нибудь пожелания?

— Мне понадобится помощник, чтобы разливать зелье по пузырькам по 25 мл.

— Маг не нужен?

— Нет, это простая работа. Можно поручить её помощнику или нанять кого-нибудь из местных.

Нужно было всего лишь разлить 10 литров зелья по 25 мл. Раз в месяц нужно было разливать всего 400 пузырьков, так что работы было на один день.

С этим мог справиться один человек.

— Мы выделим тебе одного помощника.

— Хорошо.

Роден поклонился и вышел.

Как только за ним закрылась дверь, члены комитета принялись считать прибыль.

— Если не считать стоимость ингредиентов, то чистая прибыль составит больше 2000 золотых в месяц.

— Да, 24000 золотых в год. Неплохо. Этого хватит и на содержание тренировочного лагеря, и ещё останется.

— Проблема в сбыте. Мы же не будем сами бегать и продавать эти зелья.

— Насчёт сбыта... нужно связаться со столицей. Магическому легиону наверняка нужно много зелий. Если продавать по 9 золотых за штуку, то их раскупят, как горячие пирожки. В последнее время цены на зелья сильно выросли, так что можно просить и больше.

Война между Империей Ингрэм и Тринадцатью Королевствами была неизбежна. Никто не верил, что хрупкий мир продлится долго.

В общей сложности в войне участвовало четырнадцать стран. И пока они готовились к войне, цены на военные товары росли.

— Думаете, они будут покупать по 400 штук в месяц?

— Вряд ли. В магическом легионе всего около 100 человек. Придётся искать покупателей на стороне.

— Нужно наладить каналы сбыта? Может, нам стоит найти торговца?

— Этим я займусь.

За дело взялся Харвиньон, старший рыцарь.

Его семья когда-то владела торговой компанией. Бизнес прогорел, но связи в торговых кругах ещё оставались.

— Отлично. Мы можем положиться на вас, Харвиньон.

— Что ж, остался последний вопрос.

С продажей зелий определились, но на этом совещание не закончилось. Оставался самый главный вопрос — как делить прибыль.

Члены комитета не собирались тратить 2000 золотых на содержание тренировочного лагеря. Они решили, что каждый будет забирать себе по 300 золотых, а 500 пойдёт на нужды лагеря.

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356765>